

ДИАЛОГ

ЗЕЛЕНЫМ БЫТЬ МОДНО

В Казахстане наметилась новая тенденция – все ринулись в экологию. В однопартийном парламенте должна появиться новая сила. И не исключено, что время «зеленых» пришло. А недавно известного казахстанского эколога Мэлса Елеусизова принял у себя президент Казахстана. Такой интерес первого лица к общественному деятелю не мог быть случайным.

«Президент все соображает...»

– Чья это была инициатива, встретиться и обсудить вопрос... Думаю, не только «зеленых»?

– Я был в декабре на Всемирном саммите по экологии в Копенгагене. Там было два саммита одновременно. Первый проводил неправительственный сектор, не только «зеленые», но и анархисты, и антиглобалисты, и многие другие – около 100 – 160 тысяч человек. Второй форум – это уже государственные делегации, заявлено было более 50 тысяч человек из всех стран мира, там были и премьеры, и президенты стран. Я сумел побывать на обоих форумах. Проблема обсуждалась везде важная – изменение климата.

А ведь и в Казахстане истощены природные ресурсы, например, их осталось лет на двадцать. Если за это время ничего не сделаем, то человечество начнет вымирать, пойдут страшные процессы.

Те же ледники за сорок лет растаяли на 40%. Еще чуть-чуть, и потоки воды хлынут, и Алматы не будет, ее селями смоем. Не будет ледников, не станет в Казахстане воды. Это очень серьезная проблема.

– Как президент среагировал на ваше, так скажем, глобальное суждение?

– Я понял, что единственным человеком в нашей стране, который влияет на политику и реально может что-то сделать, – это он. Я написал письмо президенту и особо не надеялся на ответ. И то, что меня президент пригласил на разговор, в общем-то, для меня было большой неожиданностью.

И хочу отметить, что это уникальный человек. Простой пример: я двадцать лет назад с ним встречался, и у нас там была одна тема – проблема сточных вод. И вот Назарбаев вспомнил все детали нашего прошлого разговора. По косвенным данным я потом установил, что это было в мае 1990 года. А Назарбаев все помнит, как будто компьютер у него какой-то в голове.

– Так вы конкретный проект предлагали или в целом о проблеме говорили?

– Мы остановились на деталях. Я описал ему несколько проектов. Это проблема утилизации мусора – все завалено мусором, сплошные свалки.

Второе – у нас есть общественное конструкторское бюро. Мы пытаемся собрать изобретателей, стараемся помочь им. И я сам что-то придумываю. И вот есть хорошая идея – создания двигателя на азотном топливе. Он сразу спросил: «А азот же не сгорает?» Я ему говорю: «Да, азот не горит, но зато водород в связанном состоянии горит». То есть у него знания очень неплохие.

– Президент просто вас выслушал или он предложил вам конкретную помощь?

– Нет, я просто рассказывал. И ни о чем, кроме экологии мы не говорили. Рассказал о Сорбулаке. Надо было сразу к президенту ехать. Он дал личное поручение, есть такая форма документа, оказывается, министрам окружающей среды и по чрезвычайным ситуациям.

Я и раньше писал письма, и они попадали в Администрацию президента, потом дальше и дальше, и пока дойдут до исполнителя, первоначальный приказ извращается. А тут он лично написал двум министрам по решению проблемы в Сорбулаке.

Встреча меня полностью удовлетворила, президент в трезвом уме, с хорошей памятью, все соображает и решает. Разные слухи ходят по стране, и я скажу, что все это не так. И надежда у меня большая, что отношение к экологии он переменит.

От Сорбулака до собак

– Да, но по Сорбулаку, я помню, что уже сажали деревья...

– Да. Но все делали неправильно, и погибло почти все. Я говорил не только об усилении дамбы, а о строительстве канала для отвода и снижении уровня воды. Ведь в Сорбулак поступает сейчас воды больше, чем поднимается ее уровень, значит, часть воды куда-то уходит. Есть неконтролируемый процесс. И это опасно, так как может нарушиться водный баланс Сорбулака.

Единственно, что будет стоить денег в этом проекте, это скважины пробурить, чтобы понять, куда уходит вода и до какого уровня она дошла.

– После президентских выборов народ забыл о вашем экосоюзе. Как вы думаете, почему президент вдруг вспомнил вас?

– Народ не забыл. Мы постоянно что-то иницируем. И главное – мы решаем конкретные вопросы. Это реальные дела, за которыми стоят жизни людей.

– Назовите три самых важных дела, которые вы совершили, на ваш взгляд.

– Страна не стала хранилищем ядерных отходов, это раз. Проблема Балхаша движется. Хотя это очень длительный и сложный процесс, связанный с Китаем. Во-вторых, мы уже десятую юбилейную регату будем проводить для пропаганды этой проблемы, и уже приезжали европейские журналисты. В-третьих, остановили строительство атомной станции на Балхаше.

Если говорить, что я сделал – то я спас от исчезновения две древнейшие породы собак, наших, казахских: тазы и тобет.

– Эксперты говорят, что ваш разговор с президентом – первый предвестник грядущих выборов...

– Нет, я так не считаю. Зачем ему эти выборы сегодня? Я и до встречи с ним так не считал, и сейчас. Он сказал – в 2012 году будут, видимо, так оно и случится. А сейчас, если он выборы объявит, тут такой ажиотаж пойдет!

– Значит, вы думаете, что досрочных выборов не будет?

– Нет, не будет. Это моя позиция и видение.

«Жаганова – не молодая девушка...»

– Как вы будете делить и так бедную зелень РК между Алтыншаш Жагановой, которая на прошлой неделе заявила, что создает собственную партию «зеленых»?

– Я считаю, пусть все партии занимаются экологией. Каждый человек сейчас пусть думает об этом. Жаганову я знаю, всегда к ней уважительно относился. Я вместе с ней состою в общественной палате.

Эту идею двигает не столько она, сколько два молодых парня. Есть такой Коктышев – у меня работал. И еще Мамбеталин из Англии, когда приехал оттуда,

тоже был у меня. И я говорил им, давайте работать. Партия просто так не создается. Есть условия, установленные законом, и главное здесь – желание людей.

Я ведь в 1993 году «Табигат» создал как партию. Но отношение населения было ко всем партиям тогда негативное. После КПСС они в шоке находились. И дальше я не стал требовать, поскольку каждая партия создается по желанию людей, снизу.

Мое лидерство в общественной организации «Табигат» бесспорное. И ребята тогда отошли от меня, и пошли в партию, слабенькую такую. Жаганова – не молодая девушка. И они с ее помощью решили перетянуть на себя одеяло. Они уже заявили, что вошли в Европейскую партию «зеленых» и что теперь там будут.

Конечно, это большой блеф, что они что-то сделают. Я, допустим, знаю, что сделал много.

– Почему же вы сами сейчас не подняли вопрос перед президентом, чтобы экосоюз превратить в партию?

– Я ни слова не говорил президенту о создании партии. Это мои вопросы, нашего объединения. Нужно, чтобы было много сторонников. Если люди захотят, то ничего сложного в этом нет. Нужно, чтобы люди добровольно стали записываться. А на такой масштаб у меня нет времени и денег, у меня работают одни энтузиасты, как и я.

– Короче, вы партию не будете создавать?

– Почему не буду? Буду, независимо ни от чего. Я же говорил, что выборов в ближайшем времени не будет. Поэтому к 2012 году мы создадим ее.

У меня есть конкретные вопросы – с мусором, со сточными водами, с Балхашом, с климатом. Поэтому на партию у меня не хватает времени. Если кто-то захочет поучаствовать в этом деле, то я готов с удовольствием.

«Мадинов хотел втихаря...»

– Вы говорили президенту про тяжбу между вами и Ромином Мадиновым, которая продолжается уже четыре года из-за здания детского сада в Алматы?

– Нет, конечно. Это внутреннее дело, зачем президенту об этом говорить?

– Но все-таки четыре года уже, как все не решается даже в судах...

– Идет законный процесс. Верховный суд уже рассмотрел. У меня есть еще один шаг. Но речь идет не о том, чтобы отобрать здание, потому что это собственность экологического союза. Он хотел просто землю втихаря забрать, но это у него не получилось. Это убогие здания, которые, если бы не я, разобрали бы давно. У нас нет денег, чтобы их восстановить. И вообще, это не садик, это наша база, и там находится питомник осетровых...

– Как, вы их на Каспий, что ли, возите?

– Да. Мы хотим сохранить генофонд осетровых Каспия и питомник аборигенных пород собак. А тяжба идет по поводу решения собрания. Члены экологического союза поддержали меня, а Ромин Мадинов, как учредитель экологического союза «Табигат», отказался присутствовать на этом собрании и не признает наше решение. Это я его в свое время ввел в состав учредителей.

– Кстати, тот детский сад, который является раздором между вами, сейчас кому принадлежит: вам или Мадинову?

– «Табигату».

– Почему же не отдать этот детсад городу, когда детям не хватает зданий под детсад, тем более, до того он был государственным детским садом?

– Если бы речь шла о детском саде, то было бы другое дело. Это купеческий дом позапрошлого века, дореволюционный. Он в аварийном состоянии, и, по-

хорошему, его надо давно сносить. И был он не государственным, а ведомственным. А это большая разница.

Шолпан ИСКАКОВА,
«D»

comments.zonakz.net

- 🎬 ***В наших бескрайних степях и в условиях полугодовой зимы нет места для двух зеленых партий. Поэтому одной из них надо трансформироваться в партию голубых, каковой в стране нет.***
- 🎬 ***Партия «Руханият» считает, что финансирование из Евросоюза должно доставаться не только Елеусизову...***
- 🎬 ***Джаганова – апашка, я Вас очень уважаю, но не надо лезть в политику, это плохо. Настоящая апашка та, которая сидит с внуками или со своим «дедом».***